

[От лица Илльсиоры]

Из всех рабов, которых мы привезли с собой из Империи Параманиум, только семеро хотели быть освобождёнными и оставленными в другой стране. Как я и обещал, я отплыл на континент Алласн, где высадил пять из них, четыре из первой группы и один из недавно приобретенных. Последние двое были высажены на северном берегу континента Сороне, откуда они направились к своим семьям.

Конечно, я предложил им некоторую стартовую помощь и сказал, что им всегда будут рады в моей магической академии, как только я закончу её строить. Они были уверены, что рано или поздно услышат об этом.

Похоже, они больше не боялись меня. Как только мы покинули Параманиум, я снял с каждого из них рабские ошейники. Сначала они удивились, что я сдержал своё слово, но я нашёл их реакцию вполне естественной. В конце концов, в наши дни люди часто предают даже своих лучших друзей, если это означает получить немного прибыли. Некоторые из них были в цепях, в первую очередь из-за кого-то близкого к ним.

Все это путешествие с одного континента на другой заняло около месяца, в течение которого я не очень сильно модифицировал галеон, но с помощью моего магического двигателя он плыл в два раза быстрее ветра. Я мог бы сделать это быстрее, но мне нужно было изменить корпус судна, и я обнаружил, что это слишком хлопотно.

Что касается военной мощи, которую предлагал этот корабль, ну, со мной на борту и Наньей, бросающей наковальни или ядерные бомбы Аюсеи, я чувствовал, что ничто не может стоять на нашем пути. Несколько монстров действительно пытались напасть на нас, но как только они столкнулись лицом к лицу с Тamarой, они превратились в суши.

За это время живот Шантеи увеличился, и появились все нормальные признаки беременности, включая перепады настроения, утреннюю тошноту, странный аппетит, повышенное половое влечение и самое необычное – чрезмерная забота о ней другими моими жёнами, особенно от Наньи.

Изменение последней мне показалось немного странным, но мне сказали, что это естественно для её вида. Как только демонесса приняла Шантею в качестве моей жены, а меня – как истинного партнёра Наньи, для неё стало совершенно нормальным желание защитить и наше потомство. Это было то же самое, что защищать собственного ребёнка.

Говоря о моей жене-демонессе, как только мы вышли в море, мои другие жёны перестали дразнить её, и у нас двоих наконец-то была ночь утех. Я бы не хотел больше откладывать наши утехы. Хотя я понимал, что они хотели немного подразнить её и, возможно, преподать ей урок жестокости азартных игр, но эти четверо косвенно дразнили и меня!

Когда Нанья чувствовала потребность и желание переспать со мной, её фактор сексуальности зашкаливал! И это было не то, чему нормальный человек с идеально функционирующим телом мог сопротивляться слишком долго! Не говоря уже о том, что её броня и общее очарование не помогали мне бороться с желанием вообще...

С другой стороны, в глазах большинства мужчин я, вероятно, был читером или идиотом, который жаждал только одной женщины, находясь в окружении четырёх других красавиц. Но это было совершенно НЕ ТАК! Мне хотелось заняться сексом со всеми. Они были моими жёнами, и я их очень любил! Не будет справедливо, если я не буду их любить, баловать и проводить с ними страстные ночи из-за подобного.

В любом случае, мы были не единственными, кто имели любовные отношения в этом путешествии. Среди тех, кто был вместе с нами на корабле, образовались две новые пары: 17-летний парень с 19-летней девушкой из первой группы и двадцатилетняя девушка с младшим из братьев-кузнецов, которых я приобрёл на особом аукционе. Потом была ещё пара среди рабов, купленных Аюсеей и те, что купила Нанья.

Сначала они немного стеснялись показывать свои чувства друг к другу, но Тамара и Нанья, которые были проказниками нашей группы, заметили влюблённых за версту и тайно замыслили свести их вместе. Корабль был не так уж велик, поэтому, когда они начали действовать, секрет был раскрыт.

Вскоре после этого пара вышла и рассказала нам о своих тревогах. Они считали, что такие действия по какой-то причине запрещены. Как только мы прояснили недоразумение, они стали более откровенны в своих чувствах друг к другу.

За последние два месяца почти все дети научились читать и писать на языке Параманиума, но хотя я не был особенно огорчён этим, тот факт, что мне ещё предстояло выбрать официальный язык моей академии, был данностью.

Будучи Подземельем, я с лёгкостью понимал и говорил на большинстве человеческих языков, поэтому не видел в этом проблемы. Когда я был вместе с жёнами, то в основном говорил по шорайски, а Аюсея и её служанки, которые теперь были просто её подругами, говорили на языке Теслова. Было ещё несколько диалектов, на которых говорили мои ученики, но я не знал, какой из них выбрать.

Когда я привёл всех взрослых на официальную встречу, они все были в замешательстве, не зная, как ответить.

«Честно говоря, я удивлена, что ты до сих пор не выбрал ни одного.» - сказала мне Аюсея.

«Я и забыл. Я действительно забыл.» - я опустил голову от стыда.

«Разве это имеет значение?» - спросил Феррис Ритхолд, алхимик.

Они с Зертаном довольно хорошо поладили, когда поняли, что у них общая страсть к чудесам науки и приготовлению зелий. Эль'завара обычно играла с детьми, когда двое мужчин начинали спорить о том, какую траву лучше использовать в каком зелье.

«Это должно быть, потому что таким образом многие иностранцы будут вынуждены изучать его. Если этот язык случайно станет языком торговли, то страна, откуда он исходит, только выиграет.» - ответил я.

«Мне кажется, ты слишком далеко забегаешь вперёд, Илльси.» - сказала мне Нанья, скрестив руки на груди.

«Правда?» - спросил я, недоумевая.

«Да. Во всяком случае, это не должно иметь особого значения, если ты не придаёшь особого значения указанной стране.» - она пожала плечами.

«Что ж, это правда... Я никогда не думал об этом под таким углом.» - я почесал подбородок и посмотрел на потолок капитанской каюты.

«Я свободно владею многими языками, поэтому, что бы вы ни выбрали, я смогу научить этому своих учеников.» - сказала Саванна с ослепительной улыбкой.

«Магические заклинания не меняются от языка к языку, так что с этим не будет проблем.» - сказала мне Юн Мэй.

«Хм, а как насчёт подготовки? Разве вам не будет трудно обучать своим навыкам других, если они не знают языка Параманиума?» - спросил я.

«Кулинария – это искусство. У неё есть свой собственный язык, и пока у них есть глаза, чтобы видеть, нос, чтобы обонять, и язык, чтобы пробовать, я могу научить их без проблем! Слова не нужны в кулинарии! Только страсть и мужество!» - заявила она с победной позой.

Во время нашего долгого путешествия Юн сумела оправиться от своего прежнего подавленного состояния. Тамара тоже наслаждалась её обществом и многому у неё научилась. Я бы даже осмелился заявить, что она аж стала её ученицей.

«То же самое и с танцами. Нам просто нужна музыка. Остальное, как по волшебству! Наше тело движется, и мы стремимся освободить эти скрытые эмоции!» - с изящным поклоном объявила Люмия Шора: «Кстати, я немного говорю по-шорайски, но не слишком хорошо.» - она сказала мне.

«Судя по всему, я думаю, что пока можно придерживаться языка Параманиума. Большинство наших студентов и преподавателей знают этот язык.» - сказал я, кивнув.

«Тогда всё решено.» - сказала Аюсея, кивнув.

«Да, с этим я тоже согласна. Если Параманиум станет слишком надоедливym, я просто нанесу им визит и немного изменю ландшафт.» - Сказала Нанья с дьявольской ухмылкой на губах.

«Я тоже согласен. Я про язык, а не изменение ландшафта континента.» - я кивнул и скосил глаза в сторону демонессы.

«Совсем немного... Может гору или две?» - она показала язык.

«Что ты собираешься делать? Поглотить всё это?» - спросил я, приподняв бровь.

«Ага!» - она кивнула и улыбнулась.

Я вздохнул: «Пожалуйста, пощади меня... Мы могли бы просто уничтожить императорскую семью и высшую знать, может быть, вызвать революцию изнутри или породить армию сапожных бесов 1000-го уровня и выше. Давайте оставим невинных в покое, если возможно.».

«При обычных обстоятельствах я бы сказала, что вы шутите. Никто не говорит о свержении императорской семьи или вторжении в Империю Параманиум с такой лёгкостью, но учитывая то, что я видела с тех пор, как вы купили и освободили меня, я боюсь, что вы совсем не шутили.» - сказала Саванна с кривой улыбкой.

«Это правда, я не шутил. Если я действительно разозлюсь, я просто уничтожу все формы жизни на этой стороне континента, но тогда мне нужно будет остерегаться Мелкута и остальных.» - я вздохнул.

«Поскольку ты мой муж, я позабочусь о том, чтобы такой апокалиптический сценарий не произошёл.» - Зорея кивнула.

«Не волнуйся, любовь моя, я не стал бы делать ничего столь радикального. Это шло бы вразрез с тем, чему я научился и за что боролся всё это время. Это сделало бы мою борьбу с Тьмой абсолютно бессмысленной!» - я рассмеялся.

«Правда. Кроме того, ты скоро станешь отцом двоих детей. Ты должен уделять больше внимания тому, что ты говоришь и делаешь.» - Шантея предупредила меня.

«Да, мэм...» - сказал я, кивнув.

«Я думаю, ты больше боишься своей прекрасной жены, чем гнева богов!» - Зертан рассмеялся.

«Кто бы говорил...» - сказал я со вздохом.

Они все рассмеялись, и мы закрыли эту встречу.

В течение этого последнего месяца я не просто проводил дни, бездельничая на палубе и глядя на звёзды, я работал над учебным планом для студентов, включая классы и то, как материал будет преподан им. Для этого я работал в тесном контакте с Саванной, Зертаном и Наньей, которые все имели опыт преподавания.

Идея учебника не была чем-то новым, но иметь один для каждого из наших студентов было чем-то неслыханным раньше. Сделать принтер было не так уж сложно, проблема заключалась в том, что у нас всё ещё не было основного оригинального «тома», который мы могли бы распечатать. Таким образом, каждый из будущих учителей получил задание на этом пути составить конспект с уроками для своих классов.

Даже мне пришлось поработать над своим и убедиться, что я записал всё, что хотел. До сих пор это был всего лишь набросок, и я ещё не начал его писать. По словам Наньи, мы, скорее всего, закончим первый год без учебников, но как только Академия заработает нормально, они войдут в десятку наших главных приоритетов.

Ещё одна вещь, над которой я сосредоточился во время плавания по морям, заключалась в том, чтобы убедиться, что мы достигли желаемого места назначения. Было несколько случаев, когда мы терялись, и мне приходилось бегать туда-сюда от ближайшего континента, чтобы сориентироваться. В большинстве других случаев мы «захватывали» штурмана какого-нибудь другого корабля, пока он не говорил нам, где мы находимся и куда направляемся.

Поэтому, высадив на Сороне последних бывших рабов, мы направились к месту, где я хотел построить академию - прямо посреди моря, на почти равном расстоянии от всех трёх континентов, и где стоял одинокий необитаемый остров.

Официальное название этого крошечного отдалённого острова было Золотая Середина(1), но с моим присутствием там всё должно было полностью измениться. Книги по истории и карты должны были измениться, если они хотели бы по-прежнему представлять реальность.

«ВИЖУ ЗЕМЛЮ!» - крикнул Риверан Сэй, фермер, который временно занял место наблюдателя в «вороньем гнезде»(2).

Поскольку у этой лодки не было парусов, я оставил только грот-мачту, всё ещё стоящую в середине корабля.

«Наконец-то мы здесь» - сказал я с улыбкой на губах, глядя вперёд на крошечный остров.

Хотя он был крошечным со многих точек зрения, но всё же достаточно большим, чтобы

покрыть поверхность столицы Параманиума. Я бросил якорь на расстоянии нескольких километров от него, а затем побежал на разведку.

Небольшой остров имел длину около 16 километров и ширину 9 километров. Он имел форму слезы и небольшую гору на вершине. С обеих сторон его окружали пляжи, а на юго-западе виднелся небольшой утёс.

С моей территорией подземелья, расширяющейся до более чем 20 км вокруг меня, я подбежал к середине острова и убедился, что там нет других разумных видов, кроме тех, что были на моём судне. Как только я убедился в этом, я быстро осмотрел остров, чтобы увидеть, какие монстры и опасные хищники скрываются на нём.

К моему удивлению, здесь не было ни крупных млекопитающих, ни рептилий. Там было много морских птиц, но никаких монстров, насколько я мог судить. Я планировал послать Нанью на разведку, на случай, если я что-нибудь упущу. Как только эта предварительная разведка была закончена, я приступил к строительству академии, точнее, поднял фундамент, на котором она должна была быть построена.

Сначала я расширил территорию своего подземелья до 40 километров в диаметре, а затем выбрал материалы, из которых хотел его построить - гранита. Поскольку вокруг было много воды, если бы я опрометчиво добавил материал, это вызвало бы некоторые неприятные волны, поэтому я сначала построил квадратную стену толщиной в три метра и длиной в 20 километров с каждой стороны вокруг всего острова.

Я не просто сразу же запустил его в существование, я поднял его всего на метр от морского дна, затем я подождал, пока вода успокоится, и снова поднял его. Я повторял этот процесс до тех пор, пока стена не оказалась выше уровня моря. Именно тогда я добавил последние четыре метра, чтобы предотвратить прилив. Используя свою способность поглощения, я удалил весь песок, грязь и воду со дна моря в пределах закрытой стены. Как только это было сделано, я выбрал лаву в качестве основного материала и добавил тонкий слой в несколько сантиметров по всему месту, а затем поверх него я добавил слой гранита, прежде чем она успела остыть.

На этом был построен основной фундамент. Что же касается острова посередине, то я оставил его нетронутым, чтобы он стал чем-то вроде большого парка, когда его очистят от всех опасных видов.

«Теперь слой земли.» - сказал я себе, подлетая к краю квадратной поверхности.

Чтобы предотвратить эрозию и обеспечить лёгкий доступ для кораблей, я начал буквально высыпать тонны и тонны земли, которая заполнила бы дно моря и позволила ему подняться достаточно высоко, чтобы я мог добавить слой песка поверх него. После того, как это было закончено, появился хороший пляж длиной около одного километра от слоя гранита. Площадь внутри большого круга также была заполнена двухметровым слоем плодородной земли, так что фермерам было с чем работать.

На данный момент я не хотел строить саму академию или здания резиденции, мне нужно было ещё многое спланировать для этих двух проектов. Чтобы мы не спали под звёздным небом, я вытащил палаточные домики, которыми мы пользовались, путешествуя по Параманиуму. Их было более, чем достаточно, чтобы временно приютить мою семью и других 65 человек, путешествующих вместе с нами.

Я планировал дать каждому из них их собственное жильё, а затем дать им возможность практиковать любую работу или следовать любой своей мечте.

Когда всё это закончилось, я построил деревянный пирс, который простирался до самого моря, чтобы корабли могли причалить, а команда благополучно высадиться.

После того, как я несколько раз облетел вокруг, чтобы убедиться, что всё выглядит хорошо, я приземлился на палубу галеона и начал процедуру стыковки.

Был уже поздний вечер, когда все почувствовали под ногами песок и грязь.

С улыбкой на лице я широко раскинул руки и сказал им: «Добро пожаловать в наш новый дом! Он немного потрепанный, но я улучшу его со временем!»

Все зааплодировали в ответ. Это должно было стать началом их новой жизни.

(1) – Дословный перевод – средняя точка, но я решил использовать другую версию перевода, так как она лучше звучит.

(2) – Исторический морской термин, обозначающий наблюдательный пост на корабле в виде открытой бочки.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/674020>